

На волне встреч и легенд

Вы что-нибудь коллекционируете? Мне, например, было приятно разыскивать и располагать на подоконниках и полках камни — от кремния до флюоритов. Писатель Андрей Яхонтов слывет коллекционером жизни. Новая его книга «Коллекционер ошибок» (изд. «МИК») выросла на житейской почве, удобренной людскими обольщениями и разочарованиями, призрачными победами и неизбежными крушениями.

Читатели «МК-Воскресенья», приобщаясь в течение ряда лет к публикациям Яхонтова, усвоили его своеобразную манеру рассказа, знают, что коллекционер обязательно припомнит что-то лакомое из приключений звезд кино, театра, писателей и прославленных спортсменов.

В повествованиях Яхонтова соседствуют политические осмысления современности, драматическое и будничное течение жизни с нелепыми, смешными эпизодами. Вступая в странное взаимодействие, эта гремучая смесь готовит авторское умозаключение, если хотите, нравственно-этическое резюме. Иногда прямое высказывание рассказчика содержит скрытую иронию или дерзкую самоиронию. Проницательно читателю только ее и подавай! — он с улыбкой ее ловит. Автора не смущает, что простодушный недотепа воспримет эту «похвальбу» буквально.

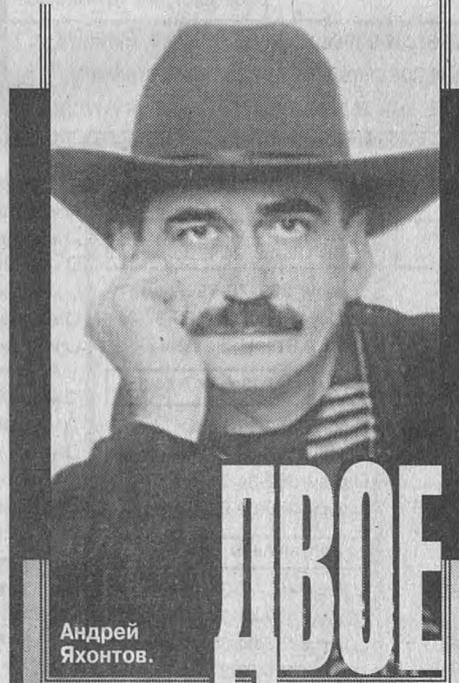
Как вы, к примеру, отнесетесь к такому высказыванию автора: «Гений творит вне быта, поверх условности, сразу — в вечность»? Вы знаете таких гениев? Биографии реальных гениев говорят совсем о другом. Едва ли кто-нибудь из них думал о бессмертии. Андрей тоже про это знает и потому выбирает симпатичного ему героя, которому «нравилось просто думать». Ему доставлял удовольствие сам процесс мышления». Звали этого гения — Илья Ильич Обломов. Нужна особая зоркость души, чтобы оценить глубину самоедства медлительного героя Гончарова.

У книг Яхонтова замедленный ритм. Композиционно усложненный текст приходится потреблять небольшими порциями. Зато самые незабвенные страницы «Коллекционера ошибок» сами лезут в память, чтобы в кругу сотрапезников блеснуть его остроумной хохмой. Новая книга Яхонтова содержит массу приколов, даже анекдотов, приключившихся с кем-нибудь из знаменитостей. Иные небылицы и вовсе кем-то присочинены, и автор берет их в качестве живого субстрата общения. И уже нельзя, например, проверить, начертал или не начертал Василий Шукшин жесткий отлуп на рукописном заявлении неведжды, обратившегося к нему за рекомендацией в «Союз писателей». Дерзкий Шукшин написал на заявлении сакраментальную фразу: «В пЕз-у таких пЕсателей». Жест совершенно шукшинский!

В этой книге прекрасно себя чувствуют «попутные» герои. Их много, и у каждого свой задор. Больше всего я ценю Андрея за добрую, благодарную память обо всех, в кого он верил или в ком ошибся. Сильнее всего ему удаются «романные» сцены и эпизоды, то, чему он был свидетелем, что пережил, перечувствовал сам. Щемящее чувство сопереживания вызывают страницы воспоминаний о его матери, о ее независимом характере и щедрости. О ее болезни и кончине.

Яхонтов свободно владеет психоанализом, имеет солидный чувственный опыт познания женщин, и, вероятно, ему знакомо или близко высказывание Фридриха Ницше: «Двух вещей желает настоящий мужчина — опасности и игры. И потому ему нужна женщина, как самая опасная из всех игрушек». Сейчас Андрей — счастливый муж и любящий отец. Он вступил в зрелую пору, и, возможно, скоро к нему постучится беллетри-

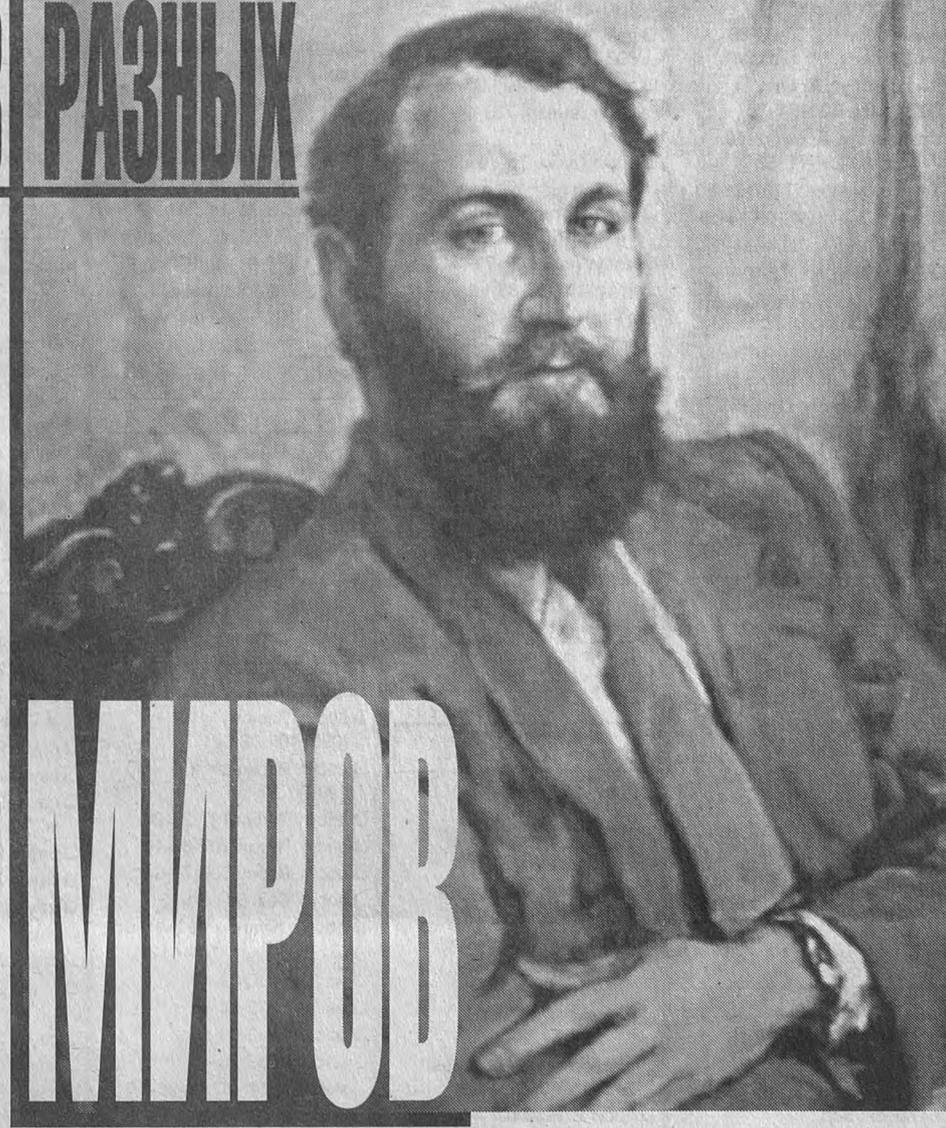
Этих столь достойных и разных мужей связывает только огромный интерес к талантливым людям и наше читательское внимание к интересным книгам.

Андрей Яхонтов.

ДВОЕ

ИЗ РАЗНЫХ

Портрет Рене Герра написан Юрием Анненковым.

МИРОВ

стический жанр — роман о женщине, где будит гореть, потухать и снова пламенеть радости и страсти. И отодвинут на задворки текста смиряющую добродетель.

В Медоне под Парижем

Однажды осенью мне крупно повезло провести приличное время в частном особняке французского слависта Рене Герра, превращенном его волей в музей русского искусства. В советские времена секретные службы постарались измазать клеветой и оговором щедрого друга русского народа. Сценарий травли был разработан в кабинетах КГБ по традиционному шаблону. Против приехавшего в Москву студента Сорбонны, гражданина Франции 1946 года рождения, сварили нечто под грифом «Секретно». Ему вменяли контакты с антисоветской организацией, и, что смешнее всего, в список преступлений любопытного француза ставилась его встреча с замечательным писателем, всеобщим любимцем Чуковским. Вот этот текст: «В январе 1969 года с согласия Корнея Чуковского Рене записал на пленку его высказывания о творчестве эмигрантского писателя Бориса Зайцева... Полученный материал Рене пытался вывезти из Советского Союза с помощью туристки — гражданки Франции Зербино Катрины».

Пленки изъяли, к радости заместителя Комитета госбезопасности Захарова. Студента вытурили из СССР. В своей книге «Они

унесли с собой Россию» (С.-П., «Блиц») Герра рассказывает и про эту детективную историю. Вся книга посвящена русскому зарубежью — людям искусства, лишенным родины и нашедшим радость в творчестве.

В Медоне, в особняке Герра, побывало множество гостей из России. И все они испытали настоящее потрясение при виде собранных им реликвий. Он не холодный коллекционер: «Думаю, что я прежде всего исследователь и собиратель». Когда во Франции умирали русские мастера, их архивы порой просто выбрасывались за полной ненадобностью на свалку. К Рене даже приклеилось словечко «барахольщик». Когда в Советском Союзе забыли о поэтах, писателях и художниках Серебряного века, Герра спасал наше бесценное искусство во Франции. Слово по Всевышнему повелению, этот могучий француз полюбил русское слово. Его русский язык превосходен. Рене женился на той самой туристке из Франции — Екатерине Андреевне Зербино, дочери обрусевшего грека и русской эмигрантки.

В собрании Герра около 700 работ Ю. Анненкова, более 100 С.Чехонина; около 400 книг А.Ремизова с автографами; множество писем Бальмонта. За 35 самоотверженных лет француз собрал целый пласт русской культуры. Слависты Сорбонны буквально испытали шок, когда Герра предложил для защиты собственной диссертации творчество талантливого русского прозаика Бориса Зайцева: в Париже тоже старались не замечать проклятых советской властью эмигрантов первой волны.

Книгу открывает замечательное исследование Герра «Борис Зайцев, или Странствия русской души» в переводе с французского Л.Лукиной. Здесь же интервью с Борисом Константиновичем Зайцевым, с Корнеем Чуковским, с Д.С.Лихачевым. Автор представил Владимира Набокова в непривычной ипостаси — драматурга; написал о «Солнце мертвых» Ивана Шмелева, замечательного русского прозаика, номинанта на Нобелевскую премию. Личность и страсть собирателя русского искусства ярко предстает в интервью с ним Генриха Сапгира.

Живописная и графическая коллекция Рене Герра выставилась по просьбе Министерства культуры РФ в Третьяковской галерее. Но эта акция была организована настолько безответственно, что в московской таможене пропали 22 картины с дарственными надписями художников. И до сих пор их след не проявился. Ингосстрах и ответственные работники Минкульта пытались обвинить владельца в нечестности, а фирму, осуществлявшую перевозку, в небрежности — уверяли, что картины остались в Париже. Я встречалась в Париже с руководством транспортной фирмы, там документально подтвердили, что каждая вещь оформлена по закону и отправлена в Москву. О своем расследовании я рассказала на страницах «МК».

В книге «Они унесли с собой Россию» можно полюбоваться цветными репродукциями работ Зинаиды Серебряковой, Натальи Гончаровой, Сергея Шаршуна, Юрия Анненкова, Олега Цингера, Александра Зиновьева... Ирина Одоевцева посвятила ему несколько стихотворений. Зинаида Шаховская вписала в его «Терркокколу» стихотворение, где есть такие строки: «Это дышит тот дявольский ветер, / что покоя душе не давал, / что душе ничем не ответил / из провала разбитых зеркал». Записи Юрия Терапиано полны теплых воспоминаний о поэтических вечерах в Медоне, а одна содержит дружеский жест: «Нет древнее комара, / Нет умней Рене Герра. / Ведь вот эти вечера — / Очень крупная игра...»

Но не только в Париже, но еще и на юге Франции, в городе Бер-лез-Альп есть Франко-Русский дом братьев Рене и Алена Герра. Здесь работают и живут бесплатно неделями художники из бывшего Советского Союза.

Наталья ДАРДЫКИНА.